

Генеральной Ассамблеи ООН) //Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, Москва: 1978 г., вып. XXXII

3. Герасимова, Н.Н. Проблема определения понятия семьи в семейном права Российской Федерации / Н.Н. Герасимова // Вестник магистратуры. - 2016. - № 12-4 (27). - С. 240-244.

4. Ильина, О.Ю. Некоторые аспекты соотношения понятий семьи и брака / О.Ю. Ильина // Современное право. - 2006. - № 5. - С. 54-58.

5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Н.В. Валуева. - Москва: Мир и образование, 2018. – 921 с.

6. Пащенко, А.С. Проблемы определения понятия семья / А.С. Пащенко // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2016. - № 6. - С. 6-11.

7. Шершень, Т.В. В год семьи о понятии семьи в современном российском праве / Т.В. Шершень // Семейное и жилищное право. - 2014. - № 5. - С. 34-37.

8. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. -Т. 1. – Москва: СПАРК, 2005. – 473 с.

ПОНЯТИЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ПРАВОМ В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Шевырева Ж.И.

Аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности

Гражданское законодательство Российской Федерации находится в процессе постоянного развития. Данный процесс затрагивает в том числе правовое регулирование интеллектуальной собственности.

Принятие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и введение ее в действие с 01.01.2008 имели огромное значение для всей сферы интеллектуальной собственности. С этого времени вместо отдельных актов, посвященных различным результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, действует единый кодифицированный акт.

Отдельное значение имеет проработка в части четвертой ГК РФ положений, регулирующих распоряжение исключительным правом по договору. Разработка развитых правовых механизмов коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации являлась одной из основных задач при подготовке части четвертой ГК РФ. В советское время, в силу специфики экономической модели, предметом правового регулирования в основном являлась принадлежность прав, а не их оборот [1]. Именно поэтому при создании части четвертой ГК РФ нормы, обеспечивающие оборот имущественных интеллектуальных прав, в основном разрабатывались с чистого листа.

После кодификации право интеллектуальной собственности однозначно стало частью гражданского права с применением к нему методологии и инструментария данной отрасли права [2]. На отношения в сфере интеллектуальной собственности распространяются общие нормы ГК РФ о субъектах, юридических фактах, сделках, договорах, представительстве, исковой давности и т.д. [1]. Таким образом, распоряжение исключительным правом подчиняется общим положениям ГК РФ. В этой связи и понятийный аппарат, который применяется в общей части гражданского права, используется для характеристики отношений, связанных с распоряжением исключительным правом.

Федеральным законом от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные

законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 35-ФЗ) введен п. 3 ст. 1227 ГК РФ. Им в виде исключения из общего правила предусмотрен запрет на применение к интеллектуальным правам положений раздела III ГК РФ о праве собственности и иных вещных правах, если иное не установлено нормами раздела VIII ГК РФ. Таким образом, и к распоряжению исключительным правом, которое является интеллектуальным, положения раздела III ГК РФ не применяются. Введение данной нормы существенно не повлияло на правоприменение, поскольку и ранее применение положений о вещных правах к интеллектуальным правам востребовано не было.

Всего на протяжении действия части четвертой ГК РФ в нее вносились изменения более 25 раз. Данные изменения не меняли кардинальным образом основные подходы к правовому регулированию, а были в основном направлены на детализацию регулирования, совершенствование правовой охраны отдельных объектов с учетом мировой практики и изменение порядка осуществления регистрационных действий.

Несмотря на то, что система правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности, в том числе отношений, связанных с распоряжением исключительным правом, а также соответствующая доктрина, в целом сформировались, в российской правовой науке до настоящего времени не сложилось единого взгляда по поводу одного из ключевых вопросов – что такое распоряжение исключительным правом и отличается ли по своей сути правомочие распоряжения исключительным правом от правомочия распоряжения имуществом, которое принадлежит собственнику.

ГК РФ не содержит исчерпывающего перечня действий, посредством которых осуществляется распоряжение исключительным правом. В п. 1 ст. 1233 ГК РФ указано, что правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом.

В настоящее время понятие «распоряжение» наиболее проработано применительно к имуществу как объекту права собственности, в частности вещам, поскольку данные виды объектов гражданских прав являются наиболее распространенными, а институт права собственности – одним из старейших правовых институтов [3]. В науке общепринятым является определение понятия «распоряжение» применительно к имуществу в целом и вещи в частности как возможности определять его юридическую судьбу [4]. Исчерпывающего перечня способов и форм распоряжения имуществом не существует [5]. В.А. Белов отмечает, что содержание правомочия распоряжения имуществом не представляется возможным определить путем перечисления каких-либо способов распоряжения, а можно говорить только о пределах осуществления данного правомочия [6].

В отличие от понятия «распоряжение имуществом» и «распоряжение вещью», понятие «распоряжение исключительным правом» некоторыми учеными определяется узко. Узкая трактовка понятия «распоряжение исключительным правом» сложилась еще в период формирования части четвертой ГК РФ. Так, излагая свое видение ее содержания, В.А. Дозорцев писал о том, что право распоряжения исключительным правом должно быть особо регламентировано в общих положениях данного акта. Далее он отмечал, что «право распоряжения исключительным правом имеет две формы: отчуждение права использования и выдача разрешения (лицензии) на такое использование [7]. Изложенный выше подход присутствует и сейчас в российской юридической науке [8, 9].

Ряд авторов полагают, что распоряжение исключительным правом всегда направлено на передачу или предоставление имущественных интеллектуальных прав третьим лицам. Так, О.А. Рузакова приравнивает распоряжение исключительным правом к вовлечению права в гражданский оборот. При этом вовлечение в гражданский оборот она определяет как «правомерные действия по распоряжению исключительными правами как объектами товарно-денежных отношений, направленные на использование указанных объектов третьими лицами» [10]. А.С. Касьянов под гражданско-правовым способом распоряжения исключительным правом понимает «правовой механизм, реализуемый

посредством совершения правообладателем юридически значимых волевых действий в форме сделок (односторонних и двусторонних), в результате которых происходит изменение или создается возможность изменения субъектного состава правообладателей исключительного права»[11].

Возможно, именно в силу понимания особой важности задачи обеспечить вовлечение исключительного права в экономический оборот распоряжение исключительным правом некоторыми учеными рассматривается в контексте такого оборота.

Узкая трактовка распоряжения исключительным правом в некоторой степени отразилась в формулировках ГК РФ. Так, п. 6 ст. 1519 ГК РФ предусмотрено, что распоряжение исключительным правом на географическое указание не допускается. Данная норма применяется также к исключительному праву на наименование места происхождения товара (п. 3 ст. 1516 ГК РФ). Здесь законодатель предполагает, что не допускается введение исключительного права на указанные средства индивидуализации в оборот. При этом в принципе определять его юридическую судьбу правообладатель, конечно, вправе. Например, он может продлить срок его действия в соответствии с п. 2 ст. 1531 ГК РФ.

Однако, некоторые авторы полагают, что правомочие распоряжения исключительным осуществляется не только в связи с его оборотом. Л.А. Новоселова отмечает, что для субъективного исключительного права нет никаких оснований определять правомочие распоряжения иначе, чем правомочие распоряжения иным имуществом[12]. Е.В. Орлова предлагает рассматривать распоряжение исключительным правом в широком смысле по аналогии с распоряжением по праву собственности[13].

Широкая трактовка понятия «распоряжение исключительным правом» сложилась в правоприменительной практике Роспатента. Федеральным законом № 35-ФЗ введена ст. 185.1 ГК РФ, согласно которой по общему правилу доверенность на распоряжение зарегистрированными в государственных реестрах правами должна быть нотариально удостоверена. На основании данной статьи Роспатент требует нотариальную доверенность не только для целей подачи заявления о государственной регистрации распоряжения исключительным правом по договору, но и для целей подачи иных заявлений, направленных на осуществление юридически значимых действий (например, заявлений о продлении срока действия исключительного права).

Суды также исходят из широкого понимания распоряжения исключительным правом. Так, в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» заявлению о продлении срока действия патента и заявлению о досрочном прекращении срока действия патента применены положения п. 3 ст. 1229 ГК РФ о том, что распоряжение исключительным правом осуществляется соправообладателями совместно. На основании данного пункта Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что указанные заявления должны подаваться совместно всеми правообладателями.

Полагаю, что, действительно, не усматривается оснований ограничивать понятие «распоряжение исключительным правом» ни договорными конструкциями, ни действиями, направленными на его введение в оборот. Общепринято, что исключительное право включает два правомочия – право использования и право распоряжения [14]. При этом право использования – это возможность воздействовать на сам объект, в то время как право распоряжения осуществляется в отношении исключительного права. В этой связи возможность определять юридическую судьбу исключительного права выходит за рамки права использования. По своей сути оно соответствует праву распоряжения.

Однако, представляется необходимым дополнительно исследовать вопрос о возможности дать распоряжению исключительным правом такое же определение, как понятию «распоряжение имуществом».

Прежде всего, распоряжение имуществом (в том числе вещью) осуществляется путем совершения юридических актов. Юридические акты представляют собой правомерные действия, которые совершаются со специальным намерением породить юридические последствия [14].

Также, распоряжение имуществом возможно путем совершения действий фактического характера [15]. Правовая природа таких действий была впервые проанализирована М.М. Агарковым, который назвал их юридическими поступками. Он охарактеризовал их как «действия, с которыми закон связывает определенные юридические последствия, независимо от того, направлены ли действия на эти последствия или нет» [16]. Примерами юридических поступков, которые рассматриваются в доктрине как действия по распоряжению имуществом, являются застройка земельного участка [17] и переработка имущества [19].

Необходимо отметить, что юридические поступки имеют объектом воздействия конкретный предмет, который имеет объективное выражение в материальном мире или цифровой среде (например, вещи или электронные деньги).

Можно ли осуществить юридические поступки в отношении интеллектуальной собственности? Очевидно, что да. Такие действия влекут правовые последствия независимо от того, совершались ли они специально для того, чтобы породить правовые последствия. Так, например, публичное распространение сведений, составляющих секрет производства, влечет утрату исключительного права (ст. 1467 ГК РФ). Юридическим поступком также является обнародование произведения (ст. 1268 ГК РФ). Оно влияет на срок действия исключительного права на произведение (ст. 1281 ГК РФ) независимо от того, каково было отношение субъекта к правовым последствиям и желал ли он их наступления.

При этом, если посмотреть более пристально на указанные юридические поступки, мы замечаем, что они имеют объектом воздействия объект исключительного права или материальный объект, в котором он выражен (например, экземпляр произведения) также, как юридические поступки, совершаемые в отношении объекта права собственности, воздействуют на данный объект.

Распоряжение исключительным правом имеет иной объект воздействия. Таковым является само исключительное право. Исключительное право не выражено объективно в виде какого-либо материального или цифрового объекта, поэтому на него невозможно воздействовать путем совершения каких-либо фактических действий. Распорядиться исключительным правом можно только путем целенаправленного волеизъявления, путем выражения намерения достичь конкретного правового результата. Таким образом, воздействовать на исключительное право, не преследуя правовую цель, невозможно. Изложенное означает, что нельзя распорядиться исключительным правом путем совершения юридического поступка. Распоряжение исключительным правом возможно только путем совершения юридического акта.

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что распоряжение исключительным правом также, как распоряжение объектом права собственности, нельзя ограничивать каким-либо определенным кругом действий. При этом доктринальное определение распоряжения исключительным правом, по моему мнению, должно отличаться от того определения, которое мы даем распоряжению имуществом в целом. Распоряжение исключительным правом следует определить как совершение юридических актов (а не любых действий), направленных на определение юридической судьбы исключительного права.

Представляется, что такое определение распоряжения исключительным правом должно быть отражено в гражданском законодательстве. Это снимет возникающие на практике вопросы о том, применяются ли те или иные положения ГК РФ о распоряжении правом к различным юридическим актам, которые совершают правообладатели результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Список литературы:

1. Яковлев В.Ф. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Интервью журналу «Хозяйство и право» // Избранные труды. Гражданское право: История и современность. Книга 2, том 2. – М.: Статут, 2012 [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.02.2022).
2. Новосельцев О.В. Прокрустово ложе вещных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2019 – № 23 – С. 14-21.
3. Быков А. С. Становление и развитие института права собственности // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. №27. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-instituta-prava-sobstvennosti> (дата обращения: 30.10.2021).
4. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. – Подготовлено для СПС «Консультант Плюс», 2019 [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.05.2019).
5. Белов В.А. Отчуждение и приобретение по российскому Гражданскому кодексу (понятийно-терминологическая сторона вопроса) // Законодательство. 2006 – № 7 – С. 8-19.
6. Белов В.А. Очерки вещного права. Учебное пособие для бакалавриата магистратуры – М.: Юрайт, 2021. – 333 с.
7. Дозорцев, В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исслед. Центр частного права – М.: Статут, 2003. – 416 с.
8. Корнеев В.А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав. – М.: Статут, 2010 [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.02.2019).
9. Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2011 [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.05.2021).
10. Рузакова О.А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: учебно-практическое пособие для магистров – М.: Проспект, 2017 – 144 с.
11. Касьянов А.С. Договорные способы распоряжения исключительным правом: Автореф. дис. канд. юр. наук: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2011. – 34 с.
12. Новоселова Л.А. О моменте перехода исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, подлежащие государственной регистрации // Хозяйство и право. – 2018 – №10. С. 29 - 39.
13. Орлова Е.Д. Понятие и осуществление распоряжения исключительными правами на средства индивидуализации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право/ РГАИС. – М., 2010. – 30 с.
14. Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь и др. Право интеллектуальной собственности: учебник. / Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. Т. 1: Общие положения [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.08.2019).
15. Иоффе, О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский – М.: Юр. Литература. – 1961. – 381 с.
16. Иоффе О.С. Советское гражданское право: Учебник. – М.: Юрид. лит., 1967. – 494 с.
17. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ex-jure.ru/> (дата обращения 02.03.2016).

18. Алексеев М.С., Арутюнян Л.В., Бурденко Ю.С. и др. Юридический справочник застройщика / Под ред. Д.С. Некрестьянова. – Подготовлено для СПС «Консультант Плюс», 2018 [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.09.2019).

19. Егоров А.В. Распорядительные сделки: выйти из сумрака // Вестник гражданского права. – 2019 – № 6. С. 51-107.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Хасенова М.М.,

магистрант 1 курса Карагандинского университета им. Е.А.Букетова

С момента принятия интернета как привычного для современного мирового сообщества явления темпы использования его в различных сферах человеческой жизни растут с каждым годом. Использование цифровых технологий продиктовано не только развитием этих технологий и их непроизвольным высачиванием в бизнес-пространство, но и соображениями прагматичности воспользования возможностями, которые они могут предоставить. На данном этапе роль данных технологий дошла до той точки, когда ее можно считать повсеместной и в достаточной мере укрепившейся в жизни и производстве людей. В связи с этим появляется необходимость принятия и признания процессов, сопровождающихся использованием цифровых технологий, в законодательном пространстве Республики Казахстан и, естественно, его регулирования. Президент Касым-Жомарт Кемелевич Токаев в Послании народу Республики Казахстан «Конструктивный общественный диалог - основа стабильности и процветания Казахстана» от 2 сентября 2019 года отметил, что Правительству предстоит приспособить законодательство под нарастающее технологическое развитие: «Умные города», большие данные, 5G, блокчейн, цифровые активы, новые цифровые финансовые инструменты [1; 3].

Характер общественных отношений, регулировать которые призваны нормы права, меняется под воздействием цифровых технологий, и соответственно, подталкивает право на совершенствование. Одним из первых законодательно отраженных на цифровизирование реакций стал Закон РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 07.01.2003 года. Данный закон положил начало активному распространению небумажного документооборота – дефинировал понятие электронных документов, электронного архива, электронных копий документов, а также электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП) и ключей к ней, приравнив ее собственноручной подписи подписывающего лица. Следовательно, при наличии регистрационного свидетельства, выданного аккредитованным удостоверяющим центром и правомерности владения электронной подписью, ЭЦП влечет одинаковые юридические последствия, что и собственноручная подпись [2]. Таким образом, принятие вышеуказанного закона отразилось и на нормах Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК). А именно, был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам электронного документа, электронной цифровой подписи и информатизации» от 07.01.2003 года, который дополнил пункты 2,3 ст. 152 ГК РК, приравнив обмен электронными документами, определяющими субъектов и содержание их волеизъявления, к совершению сделки в письменной форме [3].

Следует отметить, что наряду с ЭЦП имеет место иная технология, используемая в целях удостоверения документов, – цифровая рукописная подпись (ЦРП). В отличие от ЭЦП, ЦРП не может быть приравнена к подлинной собственноручной подписи и зачастую используется в государственных структурах для запечатления биометрических данных и переноса изображения подписи без изменений (например, при получении удостоверения